

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Ивановой Дарии Вячеславовны «ЧАСТНОПРАВОВЫЕ
СРЕДСТВА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА», представленной на соискание учёной
степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки**

Проведенная научная экспертиза своевременно представленных диссертации, автореферата и опубликованных работ по заявленной теме дает основание положительно оценить рецензируемое исследование по следующим критериям: 1) актуальность 2) степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, 3) достоверность и 4) новизна.

Данный тезис подтверждается следующими аргументами:

Социальная значимость не вызывает сомнений. Детализация и укрепление частноправовых начал в природоохранном законодательстве с использованием инструментария экологического предпринимательства неминуемо приведет к благоприятным результатам, в конечном итоге, для каждого гражданина Российской Федерации. Необходимо всячески поддерживать и согласиться с позицией соискателя о том, что «...предприниматели являются основными участниками развития экономического рынка, в том числе в секторе экологического предпринимательства, обеспечивающего не только направленность на извлечение прибыли, но и ответ острым глобальным экологическим вызовам» (с. 5 диссертации).

Актуальность темы обусловливается также несовершенством российского законодательства в данной сфере, проявляющемся в отсутствии комплексного регулирования института экологического предпринимательства, а также отсутствием развернутых правовых исследований по данному вопросу, в особенности, с точки зрения специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Следует согласиться с диссертантом в отношении наличия ряда проблем и пробелов в правовом регулировании отдельных частноправовых инструментов экологического предпринимательства, подходу к формированию самого определения экологического предпринимательства, формированию критериев по отнесению отдельных видов деятельности в качестве экологического предпринимательства.

Представленные в настоящее время научные исследования лишь отчасти раскрывают те или иные проблемы. Сам диссертант предпринял отличную попытку детального рассмотрения степени разработанности научной проблемы на стр. 8-11 диссертации, и справедливо обращает внимание на недостаточность разработки комплексного исследования частноправовых средств экологического предпринимательства.

В связи с этим диссертационное исследование, проведенное Ивановой Дарией Вячеславовной, видится своевременным и востребованным для юридической науки и в целом экономики Российской Федерации, отличающимся значительной актуальностью.

2. Следует отметить высокую степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, что подтверждается в следующих аспектах:

а) В рамках проблематики диссертации был эффективно применён широкий спектр общенаучных методов познания, включая диалектический и структурно-системный подходы, а также приёмы формальной логики (анализ, синтез, дедукция, аналогия, сравнение и др.). Кроме того, использованы частно-научные методы исследования, такие как формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и другие. Сочетание указанных методов позволило автору успешно решить поставленные задачи, достичь цели исследования и сформулировать новые теоретические положения.

б) Объектом диссертационного исследования обоснованно выбраны отношения, возникающие при применении частноправовых инструментов для обеспечения экологического предпринимательства в Российской Федерации.

в) Теоретическая значимость исследования определяется новизной полученных результатов, которые обогащают теорию предпринимательского и экологического права. Выводы и положения работы способствуют дальнейшему развитию научных представлений о частноправовых механизмах обеспечения экологического предпринимательства.

г) Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и положения могут быть использованы в законотворческой деятельности и правоприменительной практике для совершенствования правового регулирования частноправовых инструментов в области экологического предпринимательства.

3. Достоверность результатов исследования обусловлена их основой на прочной теоретической, нормативной и эмпирической базе. Теоретическую основу работы составили труды ведущих российских правоведов в области предпринимательского и корпоративного права, а также исследования зарубежных учёных, что соответствует тематике диссертации.

Выводы диссертанта сопровождаются серьезной аргументацией. В исследовании автор опирается не только на нормативно-правовую базу, сформированную в России и ряде зарубежных государств, но и на правоприменительную практику, что безусловно подтверждает достоверность

результатов исследования. Автором также проанализирована научная литература по проблематике, публикации периодической печати, статистические данные и различные Интернет-ресурсы. Положения, вынесенные автором на защиту, представляются аргументированными, отражающими содержание работы и соответствующими поставленной цели исследования. Масштабность и глубина исследования подтверждаются списком использованной литературы, включающим 298 наименований.

Основные результаты диссертации опубликованы в пяти научных статьях в изданиях категорий К-1 и К-2, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий. Помимо этого, автором подготовлены дополнительные публикации по теме исследования, полный перечень которых приведён на страницах 24–27 диссертации.

4. Новизна исследования несомненна.

Научная новизна диссертации Ивановой Дарии Вячеславовны заключается в предложении решений ряда актуальных научных задач, которые выражены в новых, научно обоснованных и аргументированных положениях, представленных для защиты, а также в сформулированных в работе выводах и рекомендациях. Оригинальность диссертации проявляется в проведении комплексного анализа вопросов обеспечения экологического предпринимательства с использованием частноправовых средств.

В связи с этим поставленная автором цель исследования, которая заключается в построении концептуального подхода к формированию системы правового обеспечения экологического предпринимательства (с.11 диссертации), видится достаточно обоснованной. Оригинальным, теоретически и практически значимым является представленный соискателем новый концептуальный подход к понятию экологического предпринимательства, его признакам, а также классификация видов хозяйственной деятельности, которые подпадают под признаки экологического предпринимательства. Стоит признать оригинальность раскрытия системы частноправовых средств (с.112-135 д.). Отдельно стоит выделить проработку диссертантом место корпоративных актов и правил саморегулируемых организаций (далее – СРО) как средства регулирования экологического предпринимательства. Важным является формирование диссертантом комплексного подхода для регулирования экологического предпринимательства на протяжении всего исследования.

Оригинальность работы также проявляется в формулировке научных задач, которые определяют структуру исследования.

Диссертация включает введение, две главы, состоящие из восьми параграфов, заключение и список использованных источников. Основная часть работы занимает 237 страниц.

Первая глава диссертации, озаглавленная «Теоретико-правовые основы развития экологического предпринимательства и его частноправовых средств», включает четыре параграфа. В первом параграфе автор отмечает, что вопросы экологического предпринимательства длительное время

оставались на периферии как теоретических исследований, так и практической деятельности (с.36-38 д.). Они оказались в тени природоохранного и природоресурсного законодательства. Состояние российского законодательства в этой области характеризуется как неудовлетворительное: поддержка хозяйственной деятельности, связанной с охраной окружающей среды, носит фрагментарный характер. Подчёркивается, что российское государство проявляет меньший интерес к привлечению бизнеса для решения экологических проблем, чем большинство развитых стран (с.43-47 д.).

Во втором параграфе проводится анализ понятия экологического предпринимательства в узком и широком смыслах (с.49-53 д.). Автор приходит к выводу, что необходимо дополнить законодательство о социальном предпринимательстве упоминанием об экологическом предпринимательстве в узком смысле, определённом через конкретные виды деятельности. Такое дополнение целесообразно внести в статью 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с.19-20 д.). В отношении некоммерческих организаций (далее – НКО) автор предлагает уточнить меры государственной поддержки через корректировку регулирования социально ориентированных НКО.

В третьем параграфе исследуются виды экологического предпринимательства. Автор подчёркивает, что в юридической науке отсутствует устойчивая классификация этих видов, а действующее российское законодательство упоминает лишь два: экологическое страхование и экологический аудит (с.77-79 д.). В работе предлагаются критерии, позволяющие относить ту или иную экономическую деятельность к экологическому предпринимательству, что представляется крайне важным для совершенствования законодательства (с.110 д.). Отдельное внимание уделено анализу доходной деятельности НКО в рамках экологического предпринимательства, где также предложена её классификация (с.100 д.).

Все указанные вопросы проработаны глубоко и детально. В этой главе обоснованы и аргументированы положения, выносимые на защиту (1-е, 2-е, 3-е и 4-е), что свидетельствует о высоком уровне научной значимости проведённого исследования.

Вторая глава диссертации, «Видовая характеристика частноправовых средств регулирования экологического предпринимательства», состоит из четырёх параграфов: гражданско-правовой договор как средство правового регулирования экологического предпринимательства; корпоративные акты как средство правового регулирования экологического предпринимательства; стандарты и правила саморегулируемых организаций как средство правового регулирования экологического предпринимательства; гражданско-правовая ответственность субъектов экологического предпринимательства. Каждый параграф отличается глубиной анализа судебной практики и доктринальных источников.

В первом параграфе автор делает значимый вывод о специфических свойствах договоров, относящихся к институту экологического предпринимательства. Этот вывод имеет практическую ценность и послужил основой для формулировки положения, выносимого на защиту (п.5) (с.17-18 д.). Поддерживается идея автора о необходимости разработки общего договора экологического предпринимательства, применимого ко всем видам экологической деятельности.

Во втором параграфе заслуживает внимания авторский вывод о том, что СРО представляют собой корпоративный акт *sui generis* (с.189 д.). По своей гражданско-правовой природе они относятся к внутренним документам юридических лиц, однако их особый статус и содержание обосновывают их самостоятельное рассмотрение. Эта идея получает дальнейшее развитие в третьем параграфе, что придаёт исследованию логическую завершенность.

Третий параграф характеризуется комплексным подходом к анализу роли саморегулирования не только в рамках экологического предпринимательства и экологического аудита, но и в теоретическом аспекте регулирования создания и функционирования СРО в целом. Автор справедливо утверждает, что экологическое предпринимательство как правовой институт в настоящее время недостаточно урегулирован в законодательстве, и основное бремя его регулирования должно ложиться на механизмы саморегулирования (с.203-205 д.). Важную роль в этом играют стандарты и правила, утверждаемые СРО, а также контроль за их соблюдением.

В четвёртом параграфе автор рассматривает гражданско-правовую ответственность субъектов экологического предпринимательства, уделяя внимание как общим подходам к её возложению, так и специфическим моделям, применимым к этой сфере. Отмечается, что использование компенсационных фондов СРО и обязательного страхования рисков ответственности, учитывающих особенности экологического предпринимательства и риска причинения вреда окружающей среде, может быть эффективно применено и к распределению ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств (с. 225 д.). В частности, это касается случаев, когда нарушение со стороны субъектов экологического предпринимательства привело к ущербу окружающей среде при исполнении договоров на предоставление товаров, работ или услуг с другими хозяйствующими субъектами (с. 226 д.).

Эти выводы подчеркивают научную и практическую значимость проведённого исследования, предлагая решения актуальных вопросов правового регулирования экологического предпринимательства.

Диссертация в целом оставляет весьма положительное впечатление. Автор проявил себя как квалифицированный исследователь, способный формулировать оригинальные идеи и аргументированно отстаивать свою научную позицию. Стиль изложения и оформление работы полностью соответствуют установленным требованиям. Аннотация и публикации точно

отражают содержание диссертации. Можно утверждать, что цель исследования была достигнута. Значимых методологических недостатков, которые могли бы препятствовать принятию решения о присуждении искомой учёной степени, не выявлено.

Однако, как и во всяком другом новаторском исследовании, наличие в диссертации некоторых дискуссионных положений, вопросов и замечаний представляется явлением естественным. В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующее:

1. Подчеркивая доктринальный аспект актуальности темы исследования, автор отмечает, что: «В работах, посвященных правовому регулированию экологического предпринимательства, не содержится глубокого и комплексного подхода к рассмотрению именно частноправовых средств обеспечения данного вида предпринимательства» (с.10-11д.). Этот тезис сомнению не подлежит. Однако, к сожалению, в научной литературе, не сформировано так же целостное представление и о публично-правовых средствах обеспечения экологического предпринимательства. Замечание соискателя, о том, что в диссертации Сергея Владимировича Злобина «основной акцент делается на государственном регулировании» (с. 10д.), видится дискуссионным. Вместе с тем, не погружаясь в дискуссию в отношении этой оценки, вряд ли можно признать, что в работе Злобина решены все проблемы публично-правового обеспечения экологического предпринимательства. При этом соискатель, не рассматривая в своем исследовании публично-правовой инструментарий, настаивает на том, что «на современном этапе развития экологического предпринимательства и российской законодательной базы, именно частноправовые средства способствуют наиболее эффективному и плодотворному сотрудничеству хозяйствующих субъектов и достижению ключевых целей экологически устойчивого развития общества» (с.11д.).

Данный тезис представляется спорным. В качестве контраргумента суждению соискателя уместно сослаться на мнение одного из наиболее авторитетных классиков науки предпринимательского права Е. П. Губина. Евгений Парфирьевич считает, что в механизме правового регулирования предпринимательской деятельности частноправовые и публично-правовые средства непрерывно взаимодействуют. При этом публично-правовые средства, как правило, предшествуют применению частноправовых и обеспечивают их реализацию. Учёный отмечал, что публично-правовые средства регулирования предпринимательской деятельности прямо влияют на содержание частноправовых средств. Без учёта этого обстоятельства применение частноправовых средств будет неполным, а возможно, и ошибочным.

В связи с этим возникает вопрос, требующий дополнительной аргументации: почему в качестве объекта исследования избраны только «общественные отношения, складывающиеся при применении частноправовых средств обеспечения экологического предпринимательства в

Российской Федерации» (с.12д.), а не частноправовые средства во взаимодействии с публично-правовыми элементами механизма правового регулирования экологического предпринимательства?

2. Допустим, что, сославшись на мнение профессуры Санкт-Петербургской научной школы, считающих, что «Предпринимательская деятельность как таковая всегда будет регулироваться частным правом и обеспечиваться частноправовыми механизмами и средствами» (с. 117д), соискатель обоснует свою позицию в отношении определения объекта исследования. Но при этом возникает другой вопрос: о принципах систематизации частноправовых средств правового обеспечения экологического предпринимательства, о полноте элементов системы и их избирательном характере (параграф 1.4 д.)?

По результатам исследования в четвертом положении, выносимом на защиту, отстаивается точка зрения, что элементами данной системы являются: «гражданско-правовые договоры», «корпоративные акты», «гражданско-правовая ответственность» (с.17д.). В научной литературе известно достаточно много различных классификаций гражданско-правовых средств. Среди наиболее развернутых, близких по структурному содержанию к системе гражданского права и законодательства, можно выделить классификации Н.А. Барина, Ю.Х. Калмыкова, Б.И. Пугинского. Не смотря на различия в принципах систематизации, общим, что их объединяет, по мнению М.Ю. Чельшева, является то, что все эти гражданско-правовые средства в более укрупненном виде можно свести к следующим блокам средств: «правосубъектным», «вещно-правовым инструментам, сделкам и договорам, а также ответственности», составляющих основу элементов механизма правового регулирования. Оппонентом данная точка зрения разделяется.

Достоинство системы частноправовых средств, представленной Ивановой Дарьей Вячеславовной, видится в дополнительном включении в авторскую систему «корпоративных актов» (на взгляд оппонента это наиболее ценная часть результатов диссертации). Вместе с тем, отсутствие в элементах системы правосубъектных и «вещно-правовых инструментов» требует соответствующих пояснений, поскольку методологическое значение систематизации заключается в том, что она определяет направления диссертационного исследования. Исключение этих элементов из системы-еще больше сужает объект исследования.

В первую очередь вопрос вызывает отсутствие в исследовании механизма правового регулирования экологического предпринимательства «правосубъектных» правовых средств, поскольку без субъектного правоотношения представить невозможно. В результате того, что в работе не определены границы легитимных возможностей участия субъекта в эколого-предпринимательских отношениях, правовые критерии статуса «субъекта экологического предпринимательства», в том числе и обуславливающие эффективность их государственной поддержки, исследование видится не полным.

Без четкого определения требований к статусу «субъекта экологического предпринимательства» возникают неизбежные вопросы и к содержанию других, производных элементов системы частноправовых средств. Так, например, авторская «система частноправовых средств правового обеспечения экологического предпринимательства» включает в себя «гражданско-правовую ответственность как субъектов экологического предпринимательства (договорную и деликтную), так и корпораций, членами которых они являются» (с. 17д.). Получается, что под «субъектами экологического предпринимательства», исходя из данного положения, понимаются только члены «корпораций»? Это физические или юридические лица? А корпорации, членами которых являются «субъекты экологического предпринимательства» следует считать «субъектами экологического предпринимательства»? Не понятно.

Представляется, что в ходе защиты следует дать уточняющие пояснения по следующим вопросам:

А) Объяснить принципы «концептуального подхода к формированию системы частноправовых средств правового обеспечения экологического предпринимательства».

Б) Сформулировать универсальное определение «субъекта экологического предпринимательства».

3. Последний вопрос к Ивановой Дарьи Вячеславовне, как эксперту по проблеме правового регулирования экологического предпринимательства. Как Вы полагаете, каковы перспективы легализации института экологического предпринимательства? Каким, по Вашему мнению, видится оптимальное решение этой проблемы с точки зрения юридической техники? Существуют ли эмпирические данные, подтверждающие большую эффективность частноправовых средств поддержки субъектов экологического предпринимательства по сравнению с государственными мерами или предлагаемый в 7 положении, выносимым на защиту, механизм является научной гипотезой или прогнозом?

Вместе с тем, заданные вопросы, сделанные замечания и пожелания не снижают научную и практическую ценность диссертации, никоим образом не разрушают целостность защищаемой автором концепции и имеют цель обратить внимание соискателя на перспективные направления дальнейшего исследования актуальной и сложной проблемы.

Таким образом, следует признать высокую степень актуальности избранной темы, обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну.

Структура работы в целом логична, материал излагается последовательно, а его содержание свидетельствует о творческом характере проведенного автором диссертации исследования. Научная дискуссия на страницах диссертационной работы ведется корректно, выводы и предложения логично вытекают из анализируемого материала и отличаются

научной новизной и обоснованностью. Ссылки на литературные и нормативные источники гармонично вписываются в общий контекст авторских рассуждений. Оформление диссертации соответствует предъявляемым требованиям. В диссертации отсутствуют некорректные заимствования.

Диссертация является **научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки предпринимательского и корпоративного права.** Диссертация соответствует специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки. На наш взгляд, представляется целесообразным **допустить соискателя Иванова Д.В. до защиты на заседании Диссертационного Совета.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Диссертация Ивановой Дарии Вячеславовны «Частноправовые средства правового обеспечения экологического предпринимательства», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 16 октября 2024 г.) и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (в редакции Приказа РАНХиГС от 28 февраля 2024 г. № 02-0355), а Иванова Дария Вячеславовна заслуживает присуждения ей степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
ФГКВОУВО «Военный университет
имени князя Александра Невского»
Министерства обороны
Российской Федерации

Барков Алексей Владимирович

«29» января 2025 года

123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14, строение 1,

+7 (495) 699-08-16; vu-nu@mil.ru; <https://vumo.mil.ru>

Подпись профессора кафедры гражданского права Баркова Алексея Владимировича удостоверяю.

